

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена кризису ответственности. Одна из его причин – ослабление ненамеренной ответственности в результате секуляризации общественной жизни и формирования техносферы. Идеологи модерна заметно переоценили способность человека к ответственному поведению; его несовершенство при отсутствии действенной мотивации к принятию ответственности «сверху» и «снизу» заявило о себе в кризисе ответственности.

Ключевые слова: модерн, ответственность, ненамеренная ответственность, секуляризация, техносфера, кризис ответственности.

S.A. Lishaev, Samara University

THE PROBLEM OF RESPONSIBILITY IN MODERN SOCIETY

The article is devoted to the crisis of responsibility. One of its reasons is the weakening of unintentional responsibility as a result of the secularization of public life and the formation of the technosphere. The ideologists of modernity have significantly overestimated a person's ability to behave responsibly; his imperfection in the absence of effective motivation to take responsibility “from above” and “from below” became a phenomenon of responsibility crisis.

Keywords: modernity, responsibility, unintentional responsibility, secularization, technosphere, crisis of responsibility.

Среди вопросов, поставленных современностью, один из самых острых – вопрос об ответственности. Положив в основу проекта Просвещения представление о человеке как автономном субъекте, ответственность за устройство индивидуальной и общественной жизни модерн возложил на индивида. Решая «как ему жить» самостоятельно, человек принимает ответственность за себя и за других. В основе модерна лежит императив: если ты *можешь* жить своим умом, то, следовательно, *должен* («Sapere aude! – имей мужество пользоваться собственным умом!» [1, с. 27]). Если дать людям свободу, полагал Кант, то «почти неизбежно, что публика сама себя просветит» [1, с. 28]. Свое внимание он акцентировал на внешних препятствиях к достижению совершеннолетия. Кант убежден, что внутренние преграды (он упоминает о «лени и трусости») будут преодолены, если

«поводыри» перестанут водить людей «на помочах». Ошибки на первых порах возможны, но в итоге «публика сама себя просветит» [1, с. 27–28].

Отрицательную часть проекта просвещения (освобождение от ограничений), как полагал Бодрийяр, удалось реализовать к 70-м годам XX века. Борьба за освобождение в самых разных сферах (экономика, политика, искусство, сексуальность, etc.) завершилась «взрывным моментом» («оргией») [2, с. 7]. Однако «после оргии» счастья не прибавилось: большая цель исчезла, и жизнь лишилась смысла. Пришлось «изображать оргию и освобождение, притворяться, что ускорив шаг, мы идем в том же направлении» [2, с. 8]. Наступила эпоха лицедейства, подмен и замещений [2, с. 8–31]. В положительном аспекте проект просвещения (достижение совершеннолетия) реализовать не удалось. Средний человек и сегодня не мыслит самостоятельно. Ни буржуазный порядок, ни социализм «лень и трусость» победить не смогли. «После оргии» вирус инфантилизма распространился повсеместно. (Так, к примеру, возраст вступления в брак, как и возраст рождения первого ребенка за последние 30–40 лет выросли, число рождений на одну женщину сократилось; больше половины зарегистрированных браков распадается, семью вытесняет сожительство, не предполагающее долгосрочных обязательств.) Наш современник ценит свободу, но уклоняется от ответственности. Отсюда вопрос: как получилось, что ответственность, неотделимая от свободы, оказалась – через 250 лет модернизации – в глубоком упадке?

Не претендуя на исчерпывающий анализ проблемы инфантилизации, рассмотрим одну из ее причин. Она состоит в сдвиге от «ненамеренной (естественной или случайной) ответственности» к ответственности «контракторной» [3]. Последняя, как мы полагаем, выходит за рамки «сознательно принятого социального статуса» (ответственности должностного лица) и «заключенного соглашения» [3]. К *намеренной ответственности* мы относим любое обязательство, сознательно принятое человеком, ее также устанавливает постановкой целей. Для премодерна определяющей была именно *ненамеренная ответственность*, обусловленная восприятием жизни как Божьего дара или дара богов, космоса. Человеческое бытие здесь переживалось как *бытие в ответе*. Ответственность имела форму призвания. Быть в ответе – значит чувствовать свою *призванность* к ответу. С наступлением эпохи модерна – по замыслу его инициаторов – на первый план должна была выйти *намеренная ответственность* («слово джентльмена», «слово коммуниста», «слово пацана»). Однако опыт модернизации показал: как только у среднего, «плывущего по течению» человека появляется возможность для уклонения от ответственности, он активно ей пользуется (массы оценили эту возможность примерно с 70-80-х годов XX века: «Я хозяин своему слову. Хочу –

дам, хочу – заберу обратно»). Тезис, который мы защищаем состоит в следующем: эпоха модерна, разрушив устои традиционного общества, сформировала условия, при которых ненамеренная ответственность уступила первенство намеренной ответственности (принимаемой лично, свободно), но *последняя не компенсировала ослабления первой*. Общество столкнулось с уклонением от ответственности там, где прежде работала логика ненамеренной ответственности: *ты такой-то и такой-то, поэтому ты должен то-то и то-то*.

Что же позволяет человеку позднего модерна уклоняться от ответственности? Формирование двух условий. 1) Человек традиционного типа знал, что он свободен, делая тот или иной выбор, но признавал он и то, что за свои дела и мысли придется отвечать перед Богом. Секуляризация общественной жизни эту ответственность сняла. (Возьмем пример с семьей и рождаемостью. Как только религиозное и моральное давление на индивида ослабевает (сегодня считается, что жить одному/в семье, иметь/не иметь детей – личный выбор каждого), семья начала распадаться.) Религиозную мотивацию заменила мотивация идеологическая (надо трудиться и брать на себя ответственность ради «общественного блага», «прогресса», «социальной справедливости», «прав и свобод личности», «процветания нации» и т. д.). Естественная ответственность подавалась как ответственность перед историей и перед большими общностями (класс, нация, человечество). Ты – часть целого и обязан «отдать долг народу». Крушение идеологий в конце XX века обнулило и эту форму ненамеренной ответственности. 2) Однако деструкцией ответственности сверху дело не ограничилось. Мотивация *снизу* также утратила значительную часть своей действенности. Остановимся на этом подробнее. До модерна и в раннем модерне жизнь была трудна. Совместность (а значит – ответственность за других и перед другими) была условием выживания. Ее воспринимали как данность. Стремясь освободить человека от ограничений, герои модерна желали освободить его от власти природы. Пока она господствует, а человек прижат тяжким трудом, его жизнь находится под угрозой, и он *принужден* к солидарности (все *по необходимости* отвечают друг за друга). А надо, чтобы ответственность была свободной, невынужденной. Овладение силами природы облегчит жизнь и расширит область намеренной ответственности. Веру в успех борцы за свободу возлагали на разумность и изобретательность человека, на науку и технику (последняя аватара – цифровизация и роботизация), на демократизацию жизни. С конца XVIII века вокруг человека начала формироваться техно-среда. Создание техносферы – прямое следствие установки на человека как первосубъекта. Иных субъектов в мире нет (нет ни леших, ни домовых, ни бесов, ни ангелов, ни Бога). На этом пути модерн добился много-

го. По ходу самоутверждения субъекты модерна *развернули линейку машин* (от машин рабочих до машин социальных, политических и т. д.), призванных помочь человеку в реализации его потребностей, желаний и целей. Люди машинной цивилизации не приспособляются к природе в качестве *разумных организмов*, они создают искусственную среду, состоящую из *организаций* машинного типа. (Дихотомией организм / организация в описании взаимодействия человека и машины пользовался еще Бердяев [4]). Если прежде человека окружала окультуренная природа, то ближайшей к телу «рубашкой» в эту эпоху становится техносфера (техно-«фюсис»). Природа не исчезла, она отдалась от человека. Природа – это вторая оболочка матрешки, обнимающая первую «снаружи».

Что же произошло в результате появления техносферы? Машины облегчили повседневную жизнь, ослабили власть природы. И хотя смерть и болезни никуда не исчезли, на повседневном уровне их переживание утратило остроту. Жизнь стала легкой и безопасной. Свободного времени прибавилось. Индивид получил возможность жить в одиночку, без обязывающих отношений с другими, без ответственности, от которой трудно освободиться. Но у всего есть обратная сторона. Есть она и у житейского благополучия. Комфорт и покой формируют социально-психологический тип «маменькиного сынка», «самодовольного недоросля», человека «восставшей массы», воспринимающего свободу исключительно как свое право на реализацию желаний. Недоросль знает, что он такой же, как все, но доволен собой и агрессивен по отношению к тем, кто своим присутствием разрушает это довольство [5, с. 4–7]. Чем благополучнее жизнь обывателя, тем дальше его *хочу* отрывается от *должен, обязан*. Свободное время, если оно не структурировано мотивацией сверху и снизу, превращается в искушение, с которым обычному человеку справиться трудно. Его досуг не занят тем, что хорошо само по себе (идеал Аристотеля), он занят поиском развлечений. Социальные машины (социальное страхование, забота о материнстве и детстве, здравоохранение, пенсионное обеспечение и т. д.) снимают с индивида большую часть естественной ответственности. Современный человек не стал хуже своих предков, просто жизнь его резко изменилась в материальном отношении, а небеса опустели. Теперь ему не по силам нести груз, с которым справлялись его предки. Чем меньше тяжесть ненамеренной ответственности, тем малодушнее обыватель. Отсутствие мотивации сверху (вера, идея, большая цель) в сочетании с ослаблением борьбы за существование подрывают сознание ответственности. Преодоление кризиса ответственности требует продуманных и систематических усилий со стороны индивида и общества.

Список литературы:

1. Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Собр. соч.: в 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 25–35.
2. Бодрийяр Жан. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. 258 с.
3. Апресян Р.Г. Ответственность // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Стёпина. М.: Мысль, 2001. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (дата обращения: 10.05.2025).
4. Бердяев Н. А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 147–162.
5. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2001. 509 с.